

А.Д. КАРНЫШЕВ

доктор психологических наук,
профессор кафедры СЭП БГУЭП
и кафедры общей и педагогической психологии ВСГАО,
г. Иркутск

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ^{1,2}

A.D. KARNYSHEV

ETHNO PSYCHOLOGICAL AND REGIONAL RESOURCES OF DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS

Аннотация: на основе теоретических и прикладных исследований рассматриваются три важнейших вопроса: что составляет сущность межкультурной компетентности (далее может быть МК) и почему существует ее региональная специфика в контактах людей разных национальностей; каким образом ресурсы межкультурной компетентности связаны с личностными характеристиками; какие механизмы целесообразно использовать для того, чтобы успешно формировать межкультурную компетентность студентов? Ответы на данные вопросы даются на примерах русского и аборигенных этносов Байкальского региона, а также Китая.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, ее региональная специфика, толерантность, ксенофобия, процесс формирования МК.

Summary: on the basis of theoretical and applied research addresses three fundamental questions: what is the essence of intercultural competence (hereinafter can be МК) and why there is a regional specificity in the contacts between people of different nationalities; how resources of intercultural competence is linked with personal characteristics; what mechanisms are expedient to use in order to successfully shape the intercultural competence of students? The answers to these questions are given on the examples of the Russian and the indigenous peoples of the Baikal region, as well as China.

Keywords: intercultural competence, the regional specificity, tolerance, xenophobia, the process of formation of МК.

Реализация поставленной цели, которая в целом характеризует проект «Этнопсихологические ресурсы формирования межкультурной компетентности студентов с учетом особенностей регионов (на примере Восточной Сибири и Забайкалья)», подразделяется на ряд задач. К ним приоритетно в исследовании на 2012

год мы отнесли:

1. Рассмотреть сущность МК, ее региональную специфику, включая элементы стереотипизации народами друг друга и сферы формирования.
2. Опираясь на анализ имеющихся моделей, разра-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ, проект 12-06-00903

² В выполнении проекта «Этнопсихологические ресурсы формирования межкультурной компетентности студентов с учетом особенностей регионов (на примере Восточной Сибири и Забайкалья) задействованы: профессор Терехова Т.А. (БГУЭП), доценты: Трофимова Е.Л. (БГУЭП), Скорова Л.В., Иванова Е.А. (ВСГАО), ст. препод. Большакова О.Б. (ЗГУ), ассистенты Карнышева О.А. (ВСГАО) и Ефимова А.В. (БГУЭП). В статье используются некоторые их материалы.

ботать аналогичную модель ресурсов МК, с одной стороны в комплексе характеризующую индивидуальные потенциалы межкультурной компетентности, а с другой – определяющую и демонстрирующую векторы органичной взаимосвязи личности и этноса.

3. Показать взаимосвязь личностных и этнопсихологических реалий, оказывающих позитивное или, наоборот, негативное влияние на характер межэтнического взаимодействия.

4. Проанализировать особенности межэтнического взаимодействия и, соответственно МК, ориентированной на азиатские страны.

5. На основе теоретических и прикладных исследований студенчества региона продемонстрировать некоторые возможности МК в улучшении межэтнических контактов и преодолении конфликтов.

6. Проанализировать состояние и имеющиеся ресурсы формирования межкультурной компетентности студентов в вузах региона; подготовить инструментарий для более детального изучения МК, ориентированной на азиатские страны, и методов ее коррекции.

Решение поставленных задач будет кратко отражено в настоящей статье.

Одной из значимых проблем исследования является обращенность к региональной специфике межэтнического взаимодействия и МК. Для некоторых ученых и политиков на фоне процессов глобализации данный момент может выглядеть архаичным. Но для реальных межэтнических отношений региональная специфика нуждается в учете. Формирование МК нецелесообразно строить на основе одинаковых стандартов для всех регионов. Оно может и должно быть максимально приближено к межкультурным особенностям конкретных мест взаимодействия народов. Для России можно считать оправданной и рациональной следующую дифференциацию регионов:

- регионы, являющиеся пограничными с иноязычными государствами, с которыми развиты политические и социально-экономические контакты, и есть необходимость постоянно быть в курсе особенностей их культуры;

- национальные образования в составе Российской Федерации, имеющие свой официальный статус и поддерживающие свою этническую культуру с помощью различных мер, в то же время подчеркивая ее органичную связь с общей культурой страны;

- полиэтничные регионы с наличием аборигенных народов, с которыми у русского населения не только

сложились устойчивые связи, но и существуют многочисленные межэтнические браки;

- территории, на которых в силу их экономического благополучия в последние годы концентрируются представители различных национальностей, формируя при этом неформальные этнические структуры;

- моноэтничные территории, в которых в подавляющем большинстве проживают представители одной национальности и для которых межкультурные проблемы выступают в качестве определенной абстракции (особенно в отдаленных сельских местностях).

По нашему мнению, в любом из таких регионов задачи формирования межкультурной компетентности в силу сложившейся обстановки будут в чем-то специфическими. По крайней мере, субъективная практическая заинтересованность в овладении конкретными аспектами МК у их жителей, несомненно, будет различаться. В то же время нельзя отрицать, что этническое своеобразие любого региона вряд ли будет сугубо индивидуальным: какие-то варианты из других регионов обязательно будут вплетаться в его узор. Например, даже столицы национальных республик РФ сегодня обязательно имеют в наличии этнические диаспоры мигрантов из разных стран.

Регион Восточной Сибири и Забайкалья, студенчество которого выступает базой для нашего исследования, обладает собственной этнической спецификой. С российской стороны в нем имеются официально-признанные национальные образования: 1) Иркутская область, в составе которой Усть-Ордынский бурятский округ, 2) Забайкальский край, в составе которого Агинский Бурятский округ, 3) Республика Бурятия. Кроме того, имеются локальные группы малых народов Сибири: сойоты, тофалары, эвенки. С другой стороны, рассматриваемый регион имеет непосредственными соседями народы Китая и Монголии. Установлены регулярные контакты с провинциями «восточных» стран – Кореей и Японией.

Наиболее частые и значимые контакты с представителями стран АТР будет иметь население восточных регионов России, и людям, живущим здесь, прежде всего надо готовиться к соответствующим контактам. Важно иметь в виду, что у аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока имеются не только общие психогенетические связи с населением ряда стран АТР, но и наличествуют близкие традиции и ценности в социальных и религиозных сферах. Нарботаны механизмы эффективного сотрудничества с гражданами ряда восточных стран и у русского населения данных тер-

риторий. Все это может стать важным ресурсом при формировании МК, ориентированной на Азиатский регион.

Если говорить о современных позитивных тенденциях в области формирования МК студентов, ориентированной на восточные страны, то их хорошо проиллюстрировали и документы форума АТЭС (Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества) (сентябрь 2012 года, г. Владивосток), которые связаны с вовлечением молодежи в совместные проекты. В организации высшего образования они коснулись конкретных мер:

- подписание намерений и подтверждение желаний и готовности стран АТР развивать сотрудничество в сфере образования;

- следуя этим путем добиться, прежде всего, взаимного признания учебных программ вузов региона (студенты смогут, скажем, поехать поучиться в Китай, Корею, Японию, Австралию, Чили или любую другую страну, чья экономика входит в зону АТЭС, а преподаватели и ученые получают возможность обмениваться опытом с зарубежными коллегами вживую);

- обмен информационной базой, связанный с разными аспектами учебного процесса (университеты, заключившие между собой соглашения, получают доступ к единым базам данных студентов, преподавателей, образовательных программ. Такой порядок позволит изучать часть предметов в одном вузе, а часть – в другом, где их преподают лучше).

Для российских вузов Сибири и Дальнего Востока это еще и поиск направлений и учебных предметов, которые продемонстрируют научную и практическую компетентность нашего образования: например, использование ресурсов Мирового океана, создание новых биотехнологий, наноматериалов и т.п. (для Байкала это практический пример школы водолазов для глубоководных спусков в пресных водах, изучение эндемиков Байкала и т.д.).

Необходимо хотя бы кратко охарактеризовать исследовательскую базу. В ней используются данные опросов:

- выполненные по названному выше гранту в 2012 году в вузах Восточной Сибири и Забайкалья (Иркутск, Улан-Удэ, Чита) по специально разработанным анкетам: всего 928 опрошенных (см. анкету в приложении № 1);

- выполненные по названному гранту в 2012 году с использованием тестовых методик анализа уровней

и видов толерантности студентов – всего протестировано 226 человек (см. методики в приложении № 2).

Для придания нашей работе лонгитюдного характера и проведения сравнений по некоторым вопросам использовались дополнительные исследования:

- выполненные в 2001-2008 годах сотрудниками кафедры социальной и экономической психологии Байкальского университета экономики и права (БГУЭП) в Бурятии и Иркутской области по вопросам межэтнического взаимодействия, этнопсихологических ресурсов экологии и туризма (опрошено около 4500 чел.);

- выполненные в 2007 году по гранту РГНФ (№07-06-00864а) «Этнопсихологические ресурсы экологии и туризма», количество опрошенных свыше 1,5 тысячи человек;

- выполненные в марте 2008 года сотрудниками кафедры социальной и экономической психологии БГУЭП совместно со службой по надзору и контролю в сфере образования в Иркутской области на тему «Вопросы межэтнического взаимодействия и межкультурной компетентности в образовательных учреждениях Иркутской области» (опрос учителей, родителей, учащихся, всего около 3000 респондентов).

В понимании термина межкультурная компетентность мы отходим от слова компетенция, которое в одном из своих значений трактуется как осведомленность в каком-либо круге вопросов, в какой-либо области знания. Уровень такой осведомленности можно определить на основе формальных показателей. В школе, вузе, у профессионалов компетенции нередко, к примеру, выявляются посредством тестовых заданий. Компетентность – это чаще личностная характеристика, которая хоть и связана с какими-то нормативными критериями, но и имеет собственный психологический фундамент. Мы говорим об искусстве межэтнического взаимодействия некоторых людей «у него это, как божий дар», «он отлично разбирается в этом на интуитивном уровне», не полностью представляя истинные, возможно, подсознательные и даже психогенетические истоки такого уровня. Отсюда компетенция – понятие больше связанное с формализованной информацией и стандартами деятельности, а компетентность с уровнем и механизмами психологического усвоения и использования данных реалий.

Формирование МК, ориентированной на азиатские страны Дальнего Востока и Центральной Азии, есть две существенные проблемы. Во-первых, несмотря на более значительный вес населения стран АТР в экономическом и демографическом плане, в мире имеется

№	Причина	Кол-во выбравших данный вариант (%)			
		Все студенты	Студенты русской национальности	Студенты бурятской национальности	Студенты других национальностей
1	Расширение возможностей путешествий по странам Азии	51,4	54,8	38,3	34,3
2	Технические успехи и достижения стран Азии	44,2	42,7	50,0	51,4
3	Отношение к природе и экологии восточных народов	36,3	39,1	24,5	25,7
4	Тибетская медицина	31,9	31,3	30,9	42,9
5	Йога и другие методы самосовершенствования	28,1	30,7	12,8	28,6
6	Обычаи и обряды шаманизма	21,7	16,1	50	28,6
7	Развитие буддийской религии	12,0	9,5	24,5	17,1
8	Рост внимания к идеям древнего мыслителя Конфуция	9,2	9,1	6,4	17,1

Таблица 1

Причины роста интереса к восточным народам у студентов Восточной Сибири и Забайкалья

значительно меньше информации, раскрывающей их особенности: пропорция заметно смещена в сторону европейских культур и ценностей. Во-вторых, в традиционных академических работах (Г.Лебон, В.Вундт и др.) азиатские народы в иерархии народов мира занимают отнюдь не престижные позиции, и их гетеростереотипы у многих представителей Запада зачастую включают в себя ряд негативных оттенков. Данная тенденция прослеживается в значительной части современных публикаций.

Между тем, добившись серьезных успехов в производстве и торговле, современный «среднестатистический» азиат преодолел комплекс неполноценности, долгое время стимулируемый европейцами, и быстрыми темпами идет вперед в научно-техническом и экономическом плане, кое-где даже забегая вперед западных технологий. При этом большинство азиатских стран не хотят расставаться со своими давними идеалами, традициями, ритуалами, нередко противопоставляя их суррогатам западной массовой культуры. Исходя из последних фактов, азиатские народы не приемлют во взаимодействии с собой любого рода нотаций и мен-

торского тона о необходимости шире обращаться к европейским ценностям. Для них истина заключается в том, чтобы Запад понял специфику и значение их традиций: не лучше, но и не хуже европейских.

Стремление России все больше интегрироваться в экономическую, политическую, образовательную и т.д. жизнедеятельность стран АТР требует «настройки» соответствующих механизмов, что весьма трудно сделать без формирования межкультурной компетентности основных субъектов, вовлеченных в данный процесс. В первую очередь формировать МК необходимо у подрастающего поколения.

При организации мер, направленных на формирование МК у студентов вузов Байкальского региона необходимо учитывать не только представленные реалии, но и то, что у групп студентов в зависимости от национальности или профессиональных интересов существует собственная ориентация на конкретные сферы жизнедеятельности, в которых может и должна проявляться межкультурная компетентность. Конкретные практические области межэтнического взаимодействия обладают своеобразным и достаточно

Варианты ответов	Субъекты оценки			
	Все студенты в выборке	Студенты – русские	Студенты – буряты	Студенты других национальностей
Хорошо знаком и нередко учитываю эти традиции и особенности	6,8	4,7	12,8	25,7
Знаком в целом неплохо	26,1	23,3	38,3	34,3
Знаком недостаточно	51,4	53,9	44,7	31,4
Совсем не знаю	7,3	8,5	2,1	2,9
Они меня не интересуют	5,8	6,8	2,1	0
Затруднились ответить	2,6	2,8	0	5,7

Таблица 2

Уровень осведомленности студентов разных национальностей об особенностях и традициях других народов (%)

сильным потенциалом воздействия на сотрудничество народов и обеспечение их взаимопонимания. К примеру, в исследовании по данному гранту мы задали респондентам из вузов Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области (N=656) вопрос: «Что может, в первую очередь, углубить Ваш интерес к восточным народам?». Варианты ответов по рангу у студентов разных национальностей расположились следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1 достаточно убедительно иллюстрирует не только ранговость значимых сфер, но и заметные различия в национальном аспекте по таким вариантам, как экология, развитие буддизма, туризм, шаманизм и некоторые другие. Более того, различия обнаружены нами и в оценках представленных сфер у студентов различных специальностей: экономистов, юристов, представителей технических специальностей, психологов. Отсюда и программы, и методы обучения студентов необходимо также дифференцировать. Показанные выше позитивные и негативные тенденции в межнациональных контактах в качестве одного из главных факторов своего развития предполагают знание студентами особенностей других народов. Наше исследование в 2012 году диагностировало этот момент (см. таблицу 2).

Как видно из таблицы, процент студентов, признающих у себя отсутствие знаний о других народах или их недостаточность, заметно преобладает над количеством тех, кто считает, что имеет данную информацию. Это в первую очередь относится к студентам русской национальности. Поэтому программы и методы формирования МК должны учитывать такого рода нюансы.

В нашем изучении процессов межэтнического взаимодействия мы опираемся на модель личностных и этнопсихологических ресурсов МК. Для использования понятия «ресурсы» в наших исследованиях есть ряд существенных причин. Во-первых, экономическое содержание ресурсов предполагает выявление их «стоимости», т.е. объективной значимости для конкретных деятельностей и процессов, выраженной в оценочных единицах. На наш взгляд по этому пути сейчас идут многие социальные отрасли психологии. Во-вторых, слово ресурсы обычно носит позитивный характер, поскольку материальные запасы и средства влияют на эффективность экономики. Положительный характер этого слова важен и для психологии межэтнического взаимодействия.

Модель опорных ресурсов МК, связанных со струк-

турой личности, у нас включает:

- *психофизиологические* свойства: экстравертированность, эмоциональная синхроничность, эмпатия;
- *направленность*: позитивная мотивация межэтнического взаимодействия, отсутствие негативного этноцентризма и расовых предрасположений;
- *самооценка личности*: высокий уровень национального достоинства и внимание к нему у других, эффективная обратная связь и рефлексия;
- *способности*: способность к пониманию иноязычной лексики, умения и навыки сотрудничества, толерантность;
- *коммуникативные потенциалы*: знания этики межэтнического взаимодействия, адекватный стиль взаимодействия, тактичность в общении, коммуникативные ресурсы.

Модель необходима прежде всего для формулирования конкретных взаимосвязанных **компетенций**, которые должны входить в содержание МК. Не менее важна и задача разработки инструментария, который можно и нужно использовать при диагностике и оценке уровня МК у разных категорий субъектов межэтнического взаимодействия. При этом практическая направленность модели требует ориентации на страны определенного региона (для нас это страны АТР и абorigены Байкальского региона).

В новых образовательных стандартах ВПО по разным направлениям подготовки предполагается формирование компетенции связанных с готовностью к межкультурному сотрудничеству. Но формулировка таких компетенций в федеральных государственных стандартах пока носит слишком общий характер. К тому же в процесс формирования «вплетаются» другие факторы.

То, что организация работы по развитию межкультурной компетентности зависит от позиций руководства вузов и общественных организаций, действующих в них, является прописной истиной. Но далеко не всегда этот момент в поле зрения. На наш вопрос «Обучают ли Вас в вузе каким-то навыкам межкультурной компетентности?» мы получили следующие ответы (см. таблицу 3).

Таблица иллюстрирует «неравномерность» организационных действий работников вузов. Заметно, что в выигрышном отношении находятся студенты Бурятского университета, где традиционно данным вопросам уделяется существенное внимание. Студенты из Забайкальского края явно ощущают дефицит

Варианты ответов	Студенты из ...			
	ВСГАО	БГУЭП	БГУ	ЗГУ
Да, в полной мере	9,9	9,5	16,9	2,7
Имеются некоторые элементы такого обучения	65,7	66,1	71,2	55,7
Нет	24,3	24,4	11,9	41,6

Таблица 3

Ответы студентов из разных вузов на вопрос, обучают ли их в вузе каким-либо навыкам МК (%)

внимания к развитию у себя навыков межкультурного сотрудничества.

На протяжении нескольких лет в рамках наших исследований осуществлялось изучение уровня толерантности современных студентов разных направлений подготовки. Полученные результаты (данные Е.Л. Трофимовой) по тесту «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (Г.Л. Бардиер) представлены в таблице 4.

Корреляционный анализ позволил обнаружить взаимосвязи между различными видами толерантности и типами этнической идентичности у русских студентов: чем выше общий уровень толерантности студентов, тем выше их позитивная этническая идентичность (коэффициент корреляции 0,651, связь сильная) и ниже показатели этноэгоизма (умеренная обратная связь -0,492), этноизоляционизма (сильная обратная связь -0,609) и этнофанатизма (умеренная обратная связь -0,545). Эти же показатели имеют умеренную отрицательную корреляцию с этнической толерантностью. Показатель толерантность как черта личности обратно взаимосвязан только с этноизоляционизмом (-0,450) и этнофанатизмом (-0,414). Также выявлена положительная умеренная связь уровня позитивной этнической идентичности с показателями этнической

толерантности (0,582) и социальной толерантности (0,511).

В исследовании Е.Л.Трофимовой и студентки Е.Доненко уровня толерантности студентов разных национальностей – россиян и прибывших из-за рубежа был обнаружен ряд различий. У русских и китайских студентов выявлен средний уровень толерантности (91,5% и 95,5% респондентов соответственно). Среднее значение индекса толерантности составило

80,3 балла у студентов китайской национальности, у русских чуть ниже – 77 баллов. По трем интересующим нас субшкалам: этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности значения у респондентов также находятся в диапазоне среднего уровня (рис. 1). Китайские студенты проживают в чужой стране, они постоянно находятся в условиях общения с представителями других этнических групп, и возможно, поэтому настроены на толерантное отношение.

По субшкале «этническая толерантность» выявлена высокая значимость различий у русских и китайских студентов по t-критерию Стьюдента $t=0,018$ ($p<0,05$). Субшкала показывает отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия.

Также китайские студенты проявляют толерантность в отношении другой веры. Скорее всего, это связано с особенностями национальной культуры. Традиционно в китайской религии и философии сплетаются конфуцианство, даосизм и буддизм, которые благополучно сосуществуют. Русские студенты проявили более высокий уровень межкультурной толерантности. Средний балл у китайцев 45,3 у русских выше – 48,3 ($p<0,05$).

В структуре толерантности китайских студентов преобладает когнитивный компонент, то есть выражена готовность к взаимодействию, поведению уравновешенного, не импульсивного, терпеливого человека. По структуре толерантности у русских более выражены аффективный и когнитивный компоненты.

Обнаружено, что для китайских студентов характерна позитивная этническая идентичность (среднее значение по выборке составило 16,3) – с одной стороны как условие самостоятельности и ста-

Виды толерантности	Среднее значение (max. 70) 2010-2011 г.	Среднее значение (max. 70) 2011-2012 г.
Межпоколенная	51,48	50,69
Гендерная	55,51	54,11
Межличностная	51,77	52,67
Межэтническая	43,07*	44,42*
Межкультурная	48,31	48,55
Межконфессиональная	45,14*	47,42*
Профессиональная	45,14**	49,91**
Управленческая	51,66	51,41
Социально-экономическая	47,41*	49,02*
Политическая	42,94	42,29

** - $p<0,01$; * - $p<0,05$

Таблица 4

Средние значения у русских студентов по видам толерантности

бильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире, что мы и наблюдаем на примере проживания данных китайских студентов в нашей стране, обучения их в нашем вузе. Они не демонстрируют склонность к проявлению этнонигилизма и этноизоляционизма (таблица 5).

Позитивная этническая идентичность выражена и у русских, но на меньшем уровне. Соответственно значимым различиям, русские студенты более склонны к проявлению с одной стороны – этнонигилизма, с другой – этноизоляционизма. И то и другое может быть связано с тем, что в Россию пребывает все больше эмигрантов из других стран. И здесь возможны два типа реакций: в качестве психологической защиты русским хочется либо отгородиться от них, защититься, не потерять свою уникальность, либо наоборот слиться с чужой культурой, вплоть до отрицания своей этничности.

Негативные оценки «приезжающих» нередко связаны с ксенофобией. Но нашим исследованиям несвойственно видеть в ксенофобии «ненависть к другим», тем более к «чужим» вообще. Ксенофобия всегда избирательна, она «адресована» конкретным этническим группам, которые по определенным причинам заставляют опасаться «наших» людей. В ксенофобии чаще больше страха, чем других эмоций. Сегодняшняя реальность межнациональных отношений даёт богатую пищу для фиксации ксенофобических реакций разных уровней. В связи с разнообразием видов перечислить их все невозможно, поэтому попытаемся очертить лишь некоторые из собственно психологических и социально – психологических фобических потенциалов:

- страх утраты родной земли или какой-то ее части;
- боязнь за собственную жизнь и возможную поте-

Рисунок 1

Средние значения по субшкалам толерантности у русских и китайских студентов

рю здоровья (включая страх боли);

- боязнь за судьбу, жизни и здоровье близких;
- страх перед биологическим вырождением своего этноса;
- боязнь унижения себя и своего этноса;
- боязнь потери «своего лица» перед значимыми людьми в силу некомпетентных нападок;
- боязнь за ликвидацию привычных ценностей и установившихся традиций;
- страх перед «цветной опасностью»;
- боязнь полной (частичной) ассимиляции своей этнической группы;
- страх утраты возможных льгот и привилегий, завоеванных «нашими людьми», заслуженных отцами и дедами;
- боязнь оказаться в экономическом проигрыше из-за слабых потенциалов соперничества, неконкурентоспособности, деловых качеств.

Как понимает читатель, названные внутренние детерминанты ксенофобий можно продолжать в соответствии с конкретными обстоятельствами, происходящими в современном мире. Причём в их развитии и закреплении наблюдаются заметные парадоксы, связанные, прежде всего, с разными ситуациями международной обстановки. Факторами, усугубляющими

Шкала	Среднее значение у китайских студентов	Среднее значение у русских студентов	Двусторонняя значимость по t-критерию
Этнонигилизм	3,5	5,3	< 0,01
Этническая индифферентность	9	9,5	0,395
Позитивная этническая идентичность	16,3	14	< 0,01
Этноэгоизм	7,6	8,5	0,169
Этноизоляционизм	5,5	8	< 0,01
Национальный фанатизм	10,4	10	0,383

Таблица 5

Значимость различий средних значений у русских и китайских студентов по выраженности типов этнической идентичности

№ п/п	Характеристики	Данные по опросам		
		Жителей		Студентов
		2003 г.	2008 г.	2012 г.
1	Грубость, агрессивность	52,8	63,7	70,6
2	Национальное высокомерие, чванство	52,4	56,5	58,8
3	Вызывающее поведение, нарушающее общественные нормы	51,3	54,0	53,7
4	Объединение противоправных группировок на национальной почве	40,0	37,9	48,5
5	Нежелание работать, стремление к лёгкой наживе	35,5	30,6	18,0
6	Низкий уровень культуры, духовности	33,5	28,2	29,4
7	Нетерпимость к чужой вере и религии	23,6	23,4	48,3
8-9	Проявление национализма в бытовых отношениях	19,9	13,7	27,1
8-9	Стремление окружить себя людьми своей национальности	19,9	37,1	20,7
10	Националистические высказывания, публикации, теле- и радиопередачи	11,5	11,3	26,4
11	Низкая коммуникативная культура	11,3	18,5	12,0
12	Разительные внешние отличия, непохожесть	7,2	12,1	8,7
13	Другие	1,9	1,6	0,9

Таблица 6

Мнения респондентов о характеристиках лиц других национальностей, вызывающих раздражение (%)

или, наоборот, смягчающими ксенофобические реакции, являются, в первую очередь, социальные и экономические неурядицы в жизни разных стран, политические спекуляции государственных и общественных деятелей, позиции религиозных и национальных лидеров и, конечно же, индивидуализм или коллективизм психологии конкретных этносов (кстати сказать, многочисленные террористические группы в мире проявляют чудеса коллективизма и интернационализма).

Данные опросов показывают нам отдельные установки, которые так или иначе подогревают чувства ксенофобии, поскольку вызывают в сознании неприязнь к «чужакам» и в купе со сложившимися ранее стереотипами становятся основой предвзятого отношения к представителям конкурирующих этносов. Точнее, они объясняют, «узаконивают» предрассудки к другим, причём далеко не всегда оправданно. В исследовании по гранту РГНФ среди студентов в 2012 году мы повторили вопрос 2003 и 2008 годов о факторах, вызывающих раздражение в межнациональном взаимодействии. Были получены следующие результаты (см. таблицу 6).

Опять-таки бросается в глаза устойчивость оценок некоторых характеристик по результатам трех опросов. Это заставляет задумываться о том, что не принимать во внимание существующие установки в практике взаимодействия этносов является, по крайней мере, недалёковидным.

В современных условиях одним из самых важных «рычагов» преодоления ксенофобии является гостеприимство в его самых разных ипостасях. Наиболее

известной формой гостеприимства как в масштабах страны, так и за ее пределами, стала индустрия туризма, которая требует, как минимум, трех условий, связанных с межкультурной компетентностью. Во-первых, это умение «принимающей стороны» показать свою этнопсихологическую самобытность и уникальность. Во-вторых, это понимание запросов, интересов, вкусов «приезжающих», чтобы максимально ответить их ожиданиям. В-третьих, это искусство обслуживания на основе взаимоприемлемых коммуникативных и этических норм. В свою очередь, «приезжающая сторона» должна быть в определенной мере подготовлена к контактам. Соблюдение названных условий повышает толерантность и межкультурную компетентность личностей и этнических групп. Сегодня студенты многих специальностей изучают предмет «Индустрия гостеприимства», и он должен быть ориентирован на конкретные страны и национальности.

Вместе с тем туризм обладает разными потенциалами влияния на характер межэтнических отношений. К примеру, это может касаться ресурсов внутреннего и внешнего туризма. Как нам удалось выяснить из проведенного эмпирического исследования, есть заметные различия в том, как влияет туристическое посещение на изменение отношения туристов к людям своей и других культур (см. рисунок 2).

Из полученных данных проявилась следующая картина: посещение других регионов собственной страны не столь позитивно влияет на изменение отношения туристов к местным жителям (соотечественникам). Скорее всего здесь действует ряд причин. Можно на-

звать некоторые из них. С одной стороны, «свое» чаще оценивается менее эмоционально. С другой стороны, некоторые туристы ожидают от «своих» большей гостеприимности и заботы, и как бы обманываются в ожиданиях. Данные представленной таблицы так или иначе говорят о необходимости тщательного изучения ресурсов внутреннего и внешнего туризма в плане формирования МК.

Значимость анализа ориентаций на «восточные» и «западные» культуры, на наш взгляд, высока и для практической деятельности сибирских народов, ценности которых в силу традиционных связей приближены к восточным. Сошлемся здесь на исследование наших коллег – социологов из сибирского отделения РАН, которые в первом десятилетии 21-го века изучали ценностные ориентации народов Южной Сибири: алтайцев, казахов, русских, тывинцев, хакасов. Выводы из результатов исследования достаточно определены: *западные ценности ни для одного из обследуемых этносов не являются преобладающими*. Большинство населения отмечают преимущества коллективистских начал жизни над индивидуалистическими, высказывая предпочтение коллективной собственности над частной, чувству коллективизма и взаимопомощи как фактора развития своего этноса перед индивидуализмом, личной деловитостью, обеспечению общего порядка – перед расширением личных свобод граждан. Представители всех обследуемых народов социальную заботу государства предпочитают личной предприимчивости, постоянство и устойчивость – переменам в новизне, регулируемый рынок – свободной конкуренции и плановой экономике, а нынешнее предпринимательство и бизнес большинство из них оценили как фактор разединения своих этносов. Са-

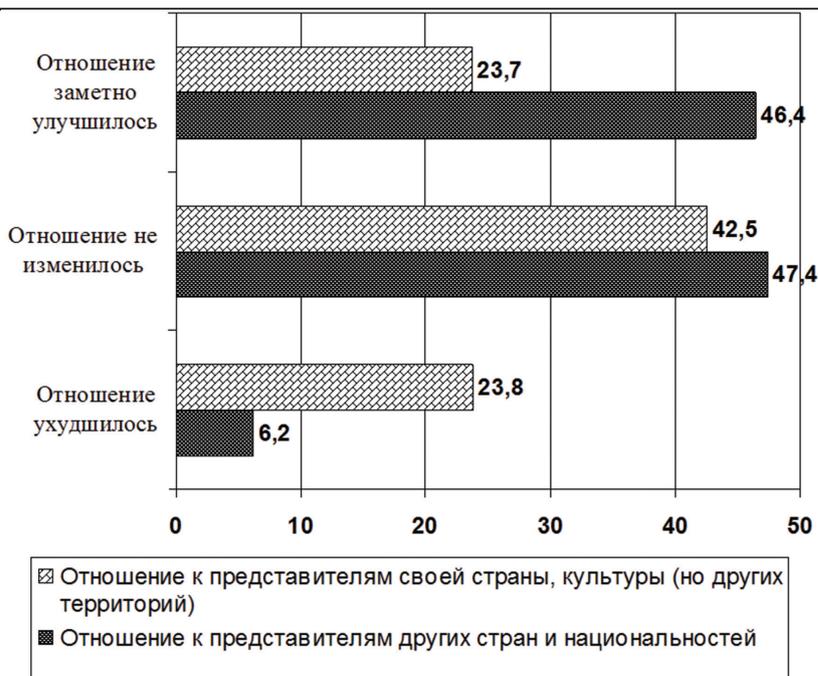

Рисунок 2

Мнение респондентов о влиянии туризма на их отношение к людям другой культуры

мым важным для нашей работы является вывод о том, что: *«все перечисленные преобладающие ориентации характеризуют типично восточные ценности» и «менталитет сибирских народов характеризуется чертами, доминирующими в восточных цивилизациях»* [8, с. 65, 66; курсив наш: А.К.]. Данное обстоятельство является для нас дополнительным аргументом для анализа «восточной ориентации» психологии сибирских народов, что и означает и соответствующее содержание процессов формирования МК.

Ориентация нашего исследования на азиатскую проблематику прослеживается достаточно четко. Причем эта ориентация касается а) особенностей российских аборигенов, проживающих в Байкальском регионе; б) специфики азиатов-соседей из-за рубежа; в)

Характер оценки	Представители национальностей	Оцениваемые религии			
		православие	буддизм	шаманизм	Старообрядчество
Положительное (полностью или частично) влияние	Буряты	36,1	77,6	22,0	6,6
	Русские	57,5	36,1	8,3	17,2
	Др. нац.	42,9	30,9	2,4	4,8
Отрицательное влияние	Буряты	2,2	0,7	1,4	7,2
	Русские	1,6	2,2	7,1	2,8
	Др. нац.	2,4	0	2,4	4,8
Не оказывает никакого влияния	Буряты	5,8	4,3	7,6	9,0
	Русские	10,0	8,4	12,7	12,9
	Др. нац.	7,1	9,5	9,5	9,5

Таблица 7

Оценка влияния религиозных конфессий на межнациональные отношения представителями разных национальностей

некоторых своеобразных евразийских черт русского человека. Продолжим данную направленность изложения.

Чтобы понять «восточного человека», необходимо обязательно обратиться к его религиозным воззрениям и верованиям. Но также значима его профессиональная принадлежность для понимания особенностей его межэтнических контактов. И дело в первую очередь в том, что основные религии Азии – транснациональны и находят своих последователей в разных странах. Так, буддизм распространен во всех государствах, которые мы рассматриваем, хотя процент приверженцев в каждом из них специфичен. Шаманизм в таких странах как Россия, Корея, Монголия широко распространен на определенных территориях, а многие верования японского синтоизма тесно перекликаются с шаманистскими взглядами. Конфуцианство, как считают многие исследователи, занимает положение между философской системой и религией, но его многие положения широко распространены и актуальны в практическом плане во всех рассматриваемых странах, за исключением, может быть, Монголии. В связи с такими обстоятельствами освоение МК, ориентированной на азиатские страны, может быть эффективным только при понимании взаимосвязи религий с позициями и поведением человека и социальных групп.

Своеобразные результаты получили мы в исследовании по вопросу влияния религии на межэтнические контакты, которое было проведено в Байкальском регионе. Причем мы постарались дифференцировать данные опроса по религиям и национальностям (см. таблицу 7).

Как видно из таблицы 7, большинство респондентов признает ту или иную степень положительного влияния разных религий на характер межнациональных отношений. В этом плане предстоит серьезная работа, чтобы усилить позитивные тенденции роста роли религии в достижении межнационального согласия, в развитии межкультурной компетентности.

Анализ мнений респондентов показал, что при существовании неоднозначного отношения к роли религий в межэтническом взаимодействии, позитивные оценки все же преобладают. Необходимо опираться на созвучие религий и верований, находя в них общие положения. К примеру, можно использовать следующие ресурсы религий:

- созвучие религиозных верований с нравственными установками, а также отношением к природе, и отсюда их возможность повлиять на развитие приоро-

досообразных ценностей, как одной их наиболее значимых основ сотрудничества народов;

- влияние различных религий на сохранение и укрепление психологического здоровья этносов, которые позволят им более уверенно нести свою уникальность и самобытность в будущее;

- поиск в различных канонах и обрядах того, что объединяет, а не разъединяет людей разных национальностей, идей, способствующих росту межкультурной компетентности.

Подводя некоторые итоги, отметим, что наши исследования в вузах Байкальского региона (Забайкальский край, республика Бурятия, Иркутская область) показали, что в организации подготовки студентов в плане развития у них межкультурной компетентности есть существенные недочеты, к основным из которых можно отнести следующие:

- отсутствие нацеленности образовательного процесса на межкультурные параметры; изучение содержания учебной и воспитательной деятельности показало, что данный минус сказывается и в программных документах вуза, и в несформированности конкретных структур, способных заняться соответствующей работой;

- значительная часть студенчества плохо информирована в таких вопросах, как особенности и традиции народов-соседей, морально-этические основы межэтнических контактов, основные проблемы национального развития регионов;

- наличие конфликтов в студенческой среде на основе межэтнических разногласий и коллизий, нежелание решать такие конфликты цивилизованными способами.

Проблема усугубляется отсутствием четкой национальной политики, осуществляемой властными структурами и, как показало исследование, незначительной ролью семьи в формировании позиции молодежи по данным деликатным вопросам.

Основной упор в формировании МК студентов, несомненно, должен быть сделан на коррекцию характера таких отношений по месту учебы, прежде всего, в студенческих группах. Образовательная среда вузов обладает огромными воспитательными, формирующими личность возможностями и потенциалами. Применительно к формированию у студентов межкультурной компетентности, мы можем говорить о следующих необходимых для достижения данной цели шагах:

- создание в образовательном учреждении условий

для самовыражения представителей многих культур;

- разработка специальных дисциплин, способствующих развитию у учащихся новых знаний о современном поликультурном мире;

- проведение тренингов, с целью развития у студентов чувства доверия, эмпатии, сопереживания, умения адекватно воспринимать человека другой культуры.

Межнациональная ситуация диктует востребованность разработки и реализации программ, которые позволят формировать межкультурную компетентность, то есть совокупность знаний, умений, навыков, позволяющих индивиду вступать в успешные контакты с представителями других культур. И, следовательно, возникает необходимость подготовки и внедрения обучающих курсов по этнопсихологии и этнопедагогике для преподавателей, формирование межкультурной компетентности прежде всего у самих педагогов.

Общей целью программы по формированию межкультурной компетентности является комплексная система мер по оптимизации межэтнического взаимодействия, обучению навыкам межэтнического общения, закреплению социально желательных этнических стереотипов уже имеющихся в репертуаре испытуемых, уменьшению нежелательных этнических стереотипов, снижению степени выраженности характеристик, которые мешают установлению согласия между этносами.

Наличие показанных проблем, а также ориентиры нашей работы, предполагают формулирование конкретных вопросов, на которые должны быть нацелены дальнейшие исследования:

- разработка учебного пособия для студентов по развитию знаний и навыков межкультурной компетентности, ориентированной на азиатские страны и в зависимости от профиля обучения;

- подготовка тестовых заданий для диагностики уровней МК у молодежи;

- выявление специфики МК у профессий разной межкультурной направленности и соответствующая корректировка содержания учебно-воспитательного процесса;

- обоснование и внедрение в практику мер по коррекции негативной стереотипизации представителей азиатских народов;

- поиск в религиозных трактатах положений, влияющих на позитивный характер межнациональных отношений.

В заключение статьи стоит привести пример из

опыта американских профессионалов, практикующихся в рассматриваемой специализации: они должны уметь вести защиту или (в случае необходимости) добиваться изменения системы или института, действуя от имени своих инокультурных клиентов. Этим требованием вменяется обязанность не просто выдавать рекомендации, но в случае их значимости, добиваться соответствующих действий по улучшению ситуации. Акцент на данном замечании мы делаем для того, чтобы подтолкнуть к такого рода активности и ответственных специалистов. И в этнокультурном просвещении российских граждан, и в защите интересов в чем-то ущемленных этнических групп от психологов и работников образования всех уровней нужна настойчивость и целеустремленность.

Литература

1. Большакова О.Б., Терехова Т.А. Зарубежные концептуальные модели межкультурной компетентности / О.Б.Большакова, Т.А.Терехова // Психология в экономике и управлении. – 2011. – №1 (5).
2. Винокуров М.А., Карнышев А.Д. Экономическая этнопсихология в Восточной Сибири. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 1999. – 152с.
3. Иванова Е.А. Восприятие качеств, необходимых для успешного межкультурного взаимодействия, студентами с разным уровнем межэтнической толерантности // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития: материалы 12-й международной конференции. – Санкт-Петербург, 2012. – с.114-118.
4. Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. – 184с.
5. Карнышев А.Д., Винокуров М.А. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 480с.
6. Карнышев А.Д., Винокуров М.А., Трофимова Е.Л. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 310с.
7. Карнышев А.Д. и др. Психология межэтнической компетентности: сущность, региональная специфика, технология формирования / Карнышев А.Д., Терехова Т.А., Трофимова Е.Л., Скорова Л.В., Иванова Е.А., Карнышева О.А. – Иркутск: Изд-во, 2012. – 436с.

8. Попков В.Ю. и др. Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социс. – 2007. – №5. – с.62-69.
9. Скорова Л.В. Особенности межкультурной компетентности у студенческой молодежи с различными религиозными предпочтениями (на примере Восточной Сибири) // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития: материалы 12-й международной конференции. – Санкт-Петербург, 2012. – с.235-239.
10. Трофимова Е.Л., Карнышев А.Д. Методы исследования и оптимизации межэтнического взаимодействия. – Иркутск: БГУЭП, 2007. – 224с.